

RICHARD NELL
KINGS OF HEAVEN

РИЧАРД НЕЛЛ
КОРОЛИ НЕБЕС

Перевод с английского: Катерина Щукина

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821(71)
ББК 84(7Кан)
Н49

Richard Nell
KINGS OF HEAVEN

Originally published in Canada by Richard Nell in 2020.
You can find him and his other work at:
www.richardnell.com

Перевод с английского: *Катерина Щукина*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Михаила Емельянова*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

ISBN 978-5-17-152544-6

Copyright © 2020 by Richard Nell
© Катерина Щукина, перевод, 2025
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО ТОМА «КОРОЛИ ПЕПЛА»

Примечание от автора

Ниже приведено очень краткое изложение важных сюжетных моментов и событий второй книги, «Короли пепла». Учитывая столь большой объем романа, многое, конечно, будет опущено. Из-за временного разрыва я разобью сюжет на события так называемого настоящего и прошлого (события прошлого происходят примерно за пятнадцать лет до событий настоящего).

Прошлое

Рока, сын Бэйлы, отплыв на север из Аскома, попадает в Пью, архипелаг островов-королевств. В городе Халин его берут в плен и отправляют в жуткие рабские ямы островного монарха — короля Трунга. Его пытаются и заставляют сражаться, но в один момент его вызволяет из заточения бывший батонский монах и пират по имени Арун, а затем отвозит к королю Фарахи и его сестре Кикай.

Во дворце Шри-Кона Рока помогает предотвратить покушение на короля, спасает жЦизнь Аруну и начинает обучаться на острове под руководством Фарахи. Он узнаёт много нового о мире, помогает в строительстве новых объектов и в итоге становится другом островному королю. При содействии Фарахи Рока отправляется домой, заручившись помощью и дружбой Фарахи, и планирует уничтожить короля Трунга.

В стране пепла Рока начинает собирать союзников. Он воссоединяется с могучим вождём Айдэном, своими бывшими последователями и скальдом Эгилем. Он заключает договор с Далой, ныне Верховной жрицей, и «ночным человеком» Бирмуном, и вместе они собирают силы не только для осуществления заговора Роки, но и для того, чтобы перевезти свой народ в новый мир.

Как только всё оказывается готово, они отплывают в Халин, уничтожают Трунга вместе с большей частью его семьи и забирают множество женщин пленницами домой, в страну пепла. Верный своему слову, Фарахи запускает тайную торговлю и начинает отправлять Роке припасы и разных мастеров своего дела, чтобы помочь Роке и его народу отправиться в новый мир. При помощи Далаы Рока убеждает вождей, матрон и жриц, что они должны объединиться, чтобы мечта о рае стала реальностью. Они готовятся к многочисленным трудностям, о которых Фарахи узнаёт из своих видений, в том числе к предательству островных владык, болезни и угрозе Наранской империи. Им требуется более десяти лет, чтобы преобразить Аском, построить огромный флот и накопить достаточно оружия и доспехов.

Настоящее

По сговору с Фарахи на острова прибывает первая волна «завоевателей» во главе с Рокой. Они занимают Шри-Кон, пытаются сдержать многочисленные болезни, передающиеся от одного народа к другому, и разделяются со всеми, кто, по словам Фарахи, может в будущем их предать.

Тем временем Кейла Алаку в Мезане отравляет отец Оско, его друга, и принц вынужден прибегнуть к магии, чтобы спастись. Оско лишает отца титула патриарха и за-

бирает тот себе, оставив жену главной, а сам вместе с элитными войсками своего отца отправляется в поход с Кейлом. Они совершают долгий изнурительный марш-бросок в Тонг и по пути вынуждены сражаться с наранскими силами. В рисовых полях царит засуха, и Кейл предлагает исправить ситуацию в обмен на помощь короля Капуле. Не сразу, но всё же ему удаётся вызвать муссон, и он пересекает море Короля с флотом и армией, чтобы отвоевать родные земли.

После спора с Фарахи Рока вместе с людьми пепла встречают Кейла. Кавалерия атакует армию принца, но магия Кейла заставляет их отступить, а увидев невероятную силу Кейла своими глазами, Рока подумывает сдаться. Но Кейл его преследует, пролетая над городом ко дворцу и разрушая крепость своего отца, чтобы встретиться с Роккой. Большую часть его силы каким-то образом поглощает альтер эго Роки, Букаяг, и Кейл отступает, но во время битвы Фарахи погибает.

Рока решает стереть Кейла и его армию с лица острова. Он бросает на него все свои силы, и в хаосе битвы убивает Кейла. Его армия уничтожает и обращает островитян в бегство — всех, кроме Оско и его мезанитов. Рока щадит их и отправляет обратно в Тонг, чтобы они передали предложение мира и союза.

В своей Роще Рока копает Кейлу могилу. Но вскоре понимает, что островной принц не похож на остальных местных мертвецов...

ПРОЛОГ

— Брат! Брат! — Обливаясь потом, молодой монах с трудом полз по истёртым ступеням, ведущим на уединённую площадку для медитации. — Брат, — падая ниц, почтительно произнёс он, задыхаясь от бега. — Прости, что побеспокоил... — Он сделал несколько прерывистых вдохов, пытаясь отдышаться.

Лонакарак из племени джунаситы, бывший мастер чинга, с трудом сфокусировал взгляд старых слезящихся глаз и выдохнул, пуская остатки спокойствия на ветер.

— Кончай с любезностями, мальчик, я слишком стар, чтобы их выслушивать.

Батонский послушник оглянулся, убеждаясь, что никто их не услышит.

— Дух света, мастер. Он пробуждается.

Мастер Ло замер, чувствуя, как по сутулой спине пробежала дрожь. Он встал на ноги и при помощи послушника спустился к древнему монастырю.

— Не жди меня, мальчик, беги разбуди брата Анзана и брата Гэнь, они знают, что делать.

— Уже разбудил, мастер.

— Молодчина. Пусть принесут списки и приведут по ребёнку из каждой семьи, у которой есть потенциал. — Над горами забрезжил полуденный свет, и Ло едва не споткнулся, когда в голову ему пришла мысль. — А физические обряды... провели?

— Да, мастер.— Глаза мальчика светились гордостью.— Мы собрали вырезки, масла и прочие выделения — как полагается. Дух проснётся чистым и обновлённым.

Сердце старого Ло как будто даже воспрянуло, и он потрепал мальчика по руке. И всё же как-то это слишком быстро. Дух должен был проснуться не ранее чем через месяц, а это значит, что его потревожило некое сновидение, или же у него есть какое-то требование. То, что кто-то или что-то мог пробудить его насильно, было совершенно немыслимо, и потому Ло даже спрашивать не стал, так ли это.

Опираясь на мальчика, он дохромал до своей кельи и взял церемониальные одеяния и масла. Крайне важно, чтобы дух пробудился в знакомой обстановке, в окружении знакомых лиц и запахов, иначе он может растеряться или... разволноваться.

Скрываясь от любопытных глаз непосвящённых, Ло и его проводник спустились по тайному ходу в старом крыле, ведущему через пещерный туннель к основанию горы. Выйдя на поверхность, они увидели других мастеров в кое-как напыленных одеяниях и перепуганных посвящённых, расставляющих миски с едой, водой и алкоголем. Полдюжины женщин с завязанными глазами стояли с плачущими младенцами на руках и пытались их накормить или ещё как-то успокоить.

— Брат Ло,— на лице брата Гэнё читалось явное облегчение.— Прости нас за этот переполох, но уверяю тебя, почти всё готово. Если тебе что-то потребуется, мы всё сделаем.

Ло вежливо улыбнулся и поклонился. Гэнё и правда исполнит любую просьбу Ло, но не из преданности и не по

доброте душевной. Он был честолюбивым змеем, который вот уже несколько десятилетий ждал, когда Ло наконец помрёт, однако он понимал, что сейчас именно от Ло зависят жизни всех.

— Благодарю за твою неизменную поддержку. Пожалуйста, отведи претендентов к пристанищу духа и скажи готовиться.

— Конечно, брат.

Ло похромал вверх по священной тропе. Его ждал нелёгкий подъём на вулкан, и обычай требовал, что совершать его следует без чьей-либо помощи. За многие века ступени изрядно истёрлись, а теперь ещё и были захламлены бесполезными священными реликвиями, украшены табличками и покрыты лужицами. На мгновение Ло задумался, сколько раз он уже проделывал этот путь наверх, но тут же бросил это занятие, давно уже сбившись со счёта.

На полпути он заметил, что в голове у него как-то тихо, и усмехнулся.

— Что, нечего сказать?

— Я готовлюсь к смерти,— прошипела его тень,— и тебе следует.

— И думать забудь,— пробормотал Ло.— Мне будет не хватать твоей жизнерадостности.

В тишине они дошли до священной пещеры и плато. К счастью, дух ещё не до конца пробудился, кожа его светилась на солнце, а сам он излучал тепло перерождения. Ло преклонил колени и стал терпеливо ждать.

Он мог просидеть так целый день, прежде чем дух его бы заметил, но лучше уж сносить неудобства, чем рискнуть и потревожить духа разговорами до того, как тот

будет готов. Чтобы занять время, Ло медитировал и повторял в уме молитвы. В свои сто восемьдесят семь Лонакарак прекрасно овладел искусством ожидания.

— Доброе утро, дитя.

Ло улыбнулся, услышав голос хозяина. То, что сейчас было не утро, не имело значения — когда дух пробуждался, он предпочитал думать именно так. Ло моргнул и поднялся, повторяя слова, что произносились ещё до того, как у острова появился первый король.

— Доброе утро, Всемогущий. От имени твоих служителей благодарю тебя за то, что ты с нами.

Островной бог Андо улыбнулся, и Ло сдержал вздох облегчения. Он круто рисковал, но будет лучше, если ему удастся направить разговор, и первоначальный успех придаст ему достаточно уверенности, чтобы попытаться.

— Вы пробудились раньше, чем мы ожидали, Всемогущий. Что-то случилось? Я могу вам как-то послужить?

Андо моргнул, словно не понимая, о чём речь, и обратил взгляд на солнце.

— Мне приснился сон, — произнёс он, и взгляд его по-прежнему был расфокусирован.

— Очередная битва, Всемогущий?

Дух повернул шею и опасно прищурился.

— Откуда тебе известно?

Ло поморщился, поняв свою оплошность. Обычно духу нравилось рассказывать о своих снах.

— Я... мне не известно, Всемогущий, это всего лишь предположение. Ведь вам раньше снились подобные сны.

Ло облегчённо выдохнул, когда угроза в глазах призрака слегка притухла. Андо пробормотал что-то неразборчивое, отвёл взгляд и в изнеможении опустил веки.

После едва не разразившейся катастрофы Ло решил, что лучше всего будет подождать и позволить призраку самому решать, когда говорить, если тот вообще захочет разговаривать. Солнце скрылось под пологом серых туч и окрасило мир в красные и оранжевые оттенки, прежде чем Андо встал. Он подошёл к Ло и поклонился, и глаза его уже в значительной степени прояснились.

— Ничего не случилось. Раз уж я проснулся, я желаю сейчас же взглянуть на твоих претендентов, если они готовы.

Ло опасался, что его древние колени на сей раз не выдержат, но всё же умудрился встать.

— Конечно, Всемогущий. Благодарю вас. Они ждут вашего решения.

Вместе они дошли от плато до дна пещеры, где уже собрались остальные монахи. Все они были опытные и знали протокол — за исключением одного новопосвящённого, как того требовала традиция. Они вышли вперёд с младенцами на руках, некоторые из которых ревели из-за слишком затянувшегося ожидания. Андо приблизился, и дети, как обычно рядом с ним, замолчали и устались на него округлившимися глазами. Он улыбнулся и подошёл к каждому из них, касаясь и осматривая их, позволяя хватать себя за пальцы.

— Все они были замерены, Всемогущий,— сказал Ло, стоя подле него.— Их головы правильной формы, их кожа безупречна. Их матери принадлежат родам, что ведут своё происхождение от изначальных королевств.

Андо кивнул и засунул руки в рукава.

— Благодарю вас, дети. Можете их унести.

Ло сделал жест, и монахи поспешили прочь, подталкивая женщин с завязанными глазами впереди себя по

тропинке. Иногда Андо приглашал монахов помедитировать вместе с ним, но, кажется, сегодня этого не случится. Разочарование духа в новопосвящённом было настолько ощутимым, что он не сумел его скрыть даже от самого Ло, и это было крайне оскорбительно. Теперь его никогда больше не допустят до Андо. К счастью, призрак, кажется, ничего не заметил.

Он вновь повернулся лицом к плато и сел на утёс. Ло пыхтел позади. Призрак молчал, но Ло чувствовал, что нельзя упускать возможность, ведь теперь дух вновь может заснуть на месяцы, если оставить его одного.

— Простите, что беспокою, Всемогущий, но с островов пришли дурные вести. Из-за моря прибыло ещё больше чужеземцев. Болезнь распространяется. Некоторые Алаку убиты.

Казалось, Андо не слышал, но в конце концов всё же пробормотал:

— Это неважно.

— Но...— Ло сдержался и не фыркнул, хотя очень хотелось.— Алаку правят вот уже сто лет, Всемогущий, и теперь мир под угрозой. Острова волнуются.

— Скажи, дитя: здесь, на Бато, их род в безопасности?

— Разумеется, Всемогущий.

— Это всё, что имеет значение. Болезнь и насилие не проникнут на сей священный остров. А то, как эти животные решают управлять своими землями, нас не касается.

Ло знал, что лучше ему оставить этот разговор, но он проделал так много работы... Он облизнул губы и склонил голову.

— Всемогущий, вы благословили Фарахи и его сына, и... и я подумал, что их смерть вас обеспокоит... Что...

Андо слегка повернул голову, а Ло съёжился и задрожал, сидя на камне.

— Я видел взлёт и падение сотен королей, — с наслаждением произнёс дух. — Разве не говорил я тебе, что твой замысел обречён? — Его голос изменился, теперь в нём сквозила тьма. — Все вы — насекомые в ожидании вознесения. Сколько раз мне тебе повторять? Твои «претенденты» вновь оказались непригодны. Они — полые оболочки, и я потворствую этому ритуалу лишь для того, чтобы хоть чем-то занять твоих братьев. Их *оджас* — это всегда смерть, а ваши союзы с островными владыками — бесполезное развлечение. Лишь одобренные мной родословные имеют значение.

Ло прижался лицом к земле, чувствуя, как по коже волнами разливается жар.

— А я говорил, — прошипела тень. — Сегодня всё и случится. Сегодня мы умрём.

Жар медленно угасал. Андо шумно вздохнул, затем отполз от края обрыва и помог Ло встать.

— Посиди со мной, дитя. Давай очистим наш разум и познаем покой.

Ло едва не расплакался от благодарности. Он устроился на камне, и какое-то время они сидели, обдуваемые тёплым ветерком.

— Иногда, — много позже улыбнулся Андо, — я забываю, что ты из Вишан. До чего же печально не ведать блаженства путешествий вне себя, не странствовать по небесам. Как давно ты служишь мне, Ло?

— Сто сорок лет, Всемогущий.

— Так мало. Однако тебе, полагаю, кажется иначе.

— Да, Всемогущий. — Ло задержал дыхание, чувствуя, что его тень в кои-то веки оказалась права. Может, он не

умрёт, но места своего лишится. Наконец этот змей Гэнь получит то, чего желает, Ло сместят, а его соперники смогут перестать елозить перед ним и будут наказывать его за то, что так долго оставался посланником духа, пока в конце концов Ло не рассыплется в прах.

— Я не случайно избрал тебя, дитя.— Андо улыбнулся.— Я говорил в гневе, но сути это не изменило. Избавься от претендентов. Можешь продолжать скрещивать своих мастеров с островитянами, ибо знаю я, что у людей есть желания, и ищут они разнообразных утех. Однако от того, что получится в итоге, следует избавиться. Я предвижу, что нужные нам кровные линии появятся в другом поколении, а до тех пор мы лишь зря растрачиваем усилия. Благодарю тебя, дитя. Можешь идти.

Ло отвесил глубокий поклон. Его беспокойство улетучилось. Их разговоры уже не раз заканчивались именно так. Ло прикажет утопить конкретных детей, как ему приказано, а затем продолжит работу над выведением нужных ему образцов. Также он продолжит заключать сделки с островными владыками, поскольку духу нет дела до подобных вещей.

И в конце концов Ло докажет свою правоту. Покажет, что его усилия были не напрасны, что бессмертную искру можно найти где-то ещё. Он был уверен в этом. Абсолютно уверен. Поскольку, хотя дух этого и не знал, Ло и сам был бастардом.